

Мы сидели в больничном кафе, поглощая сэндвичи с тунцом. — Питер был близким другом твоих родителей, — произнес Дамблдор, голос его звучал печально. — Твоим родителям пришлось скрываться, когда Лорд Волдеморт начал набирать силу. Я помог Джеймсу и Лили создать защиту для их дома, используя чары Фиделиуса. Некоторые ингредиенты для ритуала были очень редкими, особенно во время войны, и мне пришлось постараться, чтобы их раздобыть. — Амулет Фиделиуса скрывает место, на которое он наложен, и только те, кто знает "секрет", могут его найти и получить доступ к этому месту, — пояснил он. — Секрет? — переспросил я, откусывая очередной кусок сэндвича. — Думай о нем как о пароле, без которого ты даже не сможешь понять, где он находится. По плану, секрет должны были знать только Поттеры и их "хранитель секрета", — продолжал Дамблдор. — Именно хранитель секрета мог передать этот секрет другим. — Звучит... секретно, — признал я, и он слегка улыбнулся. — Действительно, — кивнул он. — Твои родители доверили этот секрет человеку по имени Сириус Блэк, и весь мир долгие годы считал, что Джеймс и Сириус — неразлучны. В конце войны Сириус должен был просто навестить Джеймса и Лили, чтобы сообщить им, что можно выходить из укрытия. — Так что же произошло? — спросил я. — Они доверились не тому человеку, — произнес Дамблдор серьезно. — Сириус передал секрет Лорду Волдеморту, который ворвался в деревню Годрикову Лощину и уничтожил Джеймса и Лили, пока его не уничтожил ты. — Уничтожен? — Я нахмурился. — Некоторые, в том числе и я, не верят, что его больше нет. Дамблдор наблюдал, как я провожу пальцем по губам. — А Сириус Блэк? Что с ним стало? — После победы над Волдемортом Сириусу сообщили, что он нашел Питера Петтигрю, который пытался его задержать, но, к сожалению, Сириус убил Питера вместе с 12 маглами. — Магглы? — Люди, не являющиеся магами, как вы их называете. Сириуса отправили в Азкабан. Самое отвратительное место на Земле, надзирателей называют Дементорами. Кое-что на будущее, — произнес он. — Питер был посмертно награжден Орденом Мерлина I степени. Медаль за храбрость. — А если я скажу, что Сириус Блэк не был хранителем секретов моих родителей? Что тогда? — спросил я. Дамблдор пристально посмотрел на меня. — Палочки, — сказал он, убирая пару. Я взял из его рук палочку моей матери. — Большое заклинание, которое выделяется, — это чары Фиделиуса, — пояснил я, проводя пальцами по гладкому дереву. — Имя Хранителя — часть заклинания, верно? — Да. — Хранителем был Питер Петтигрю, — тихо произнес я. — Вчера на этот стол тоже кого-то стошнило. — Вы абсолютно уверены? — подчеркнул он. Я кивнул. Дамблдор достал другую палочку, судя по всему, свою собственную. Поднеся кончик к виску, он медленно вытягивает серебристые нити и помещает их в маленькую стеклянную пиалу. — Это было странно, — заметил я. — Мне нужно многое обдумать, может, сходить в Косой Переулок? — предложил он с улыбкой. — Я думал, ты никогда не спросишь, — ухмыльнулся я. — Дурацкое название для паба, — сказал я, когда на меня нападали грязные руки. Я думал, Дамблдор преувеличивает. — И пахнет отвратительно, — добавил я. Ничто так не портит настроение, как люди, пытающиеся засунуть в меня свои грязные рукавицы. — А еще кто-то наступил мне на ногу. Дамблдор усмехнулся, когда мы подошли к кирпичной стене. — Я предлагал тебе обуться, но ты настоял на том, чтобы остаться босым, — напомнил он мне. — Люди все еще жмут вам руку, куда бы вы ни пошли? — Это зависит от компании, — ответил Дамблдор, постукивая по кирпичам в отработанном порядке, заставляя их складываться, образуя неровный арочный проем. Чудесное зрелище. — По крайней мере, она не пахнет, — сказал я, стараясь не выглядеть слишком взволнованным. Он рассмеялся и начал идти. Я вытягивал шею и вертел головой, пока мы шли. Люди всех форм, размеров и цветов шныряли между магазинами, стараясь, чтобы их голос был слышен выше остальных. Несколько сов сидели на одном фонарном столбе. Человек на двух ногах с попугаем на плече. Булыжники рассказывали другую историю. По ним столетиями ходят ежедневные посетители, но они ничуть не износились. Удобная штука эта магия. — Думаю, стоит заглянуть в банк, в конце концов, ничто не дается даром, — произнес Дамблдор, он все еще выглядел рассеянным. — Итак, деньги, вы, очевидно, не пользуетесь фунтами, — спросил я. — А. Есть галлеоны, серпы и кнуты. 29 кнутов за серп и 17 серпов за галеон, — пояснил он, протягивая

мне маленький золотой ключик. — Это ключ от ваших хранилищ. Гоблины из Гринготтса непонятны для большинства. Они хранят верность банку и являются гордой расой. Многие тратят всю свою жизнь на изучение гоблинов в надежде понять их лучше. — Это делает их похожими на животных, — я нахмурился. — И это то препятствие, которое многие никогда не преодолеют. Простой разговор сэкономил бы им годы исследований. Вам лучше не оскорблять их. Говорите четко и громко. — Этому ключу столько же лет, сколько и мне, вплоть до секунды, — сказал я ему, когда мы переступали порог банка. — Это не может быть совпадением. Я поднял глаза и с трудом удержался от того, чтобы не уставиться на гоблинов. Они выглядят так, как, по моим представлениям, выглядело бы колено Дамблдора, если бы оно было зеленым. — Когда-то они были воинственной расой, а теперь занимаются банковским делом, — сказал Дамблдор небрежно. — Доброе утро, — приветствовал он гоблина за столом. — Юный Гарри хотел бы посетить свое хранилище. — А у "юного Гарри" есть ключ? — спросил Гоблин хриплым, насмешливым голосом. Я поднял свой ключ, едва дотягиваясь до стола. Будь прокляты эти крошечные ножки. Он выхватывает его у меня и пристально разглядывает. Я опускаю взгляд и провожу щеткой по металлической плитке у своих ног. Многие разочарованные волшебники стояли здесь в ожидании. — Кажется, все в порядке, — сказал он неохотно. — Грипхук! Гоблин помоложе бросился к нему. — Хранилище 687, — затем он говорит что-то, что можно было бы принять за другой язык, если бы это не звучало как удар наждачной бумаги о другую наждачную бумагу. — Сюда, — сказал Грипхук. Мы следуем за ним к шаткой на вид тележке, прикрепленной к столь же шатким на вид рельсам. Я сажусь и чувствую страх, запечатленный на тележке. — Что... — Меня прерывают, когда тележка дергается вперед. Я не могу удержаться и слегка вскрикиваю. Это объясняет страх. Дамблдор, кажется, наслаждается собой. Мы останавливаемся так же внезапно, как и начали, и я с трудом поднимаюсь на дорожку. — Ключ, — он протягивает руку, я вкладываю ключ в эту руку, стараясь не касаться его. Он открывает большую дверь. — Кор, — говорю я, глядя на деньги. — На что я смотрю? — Какой курс обмена на фунты? — спросил я Грипхука, стараясь скрыть волнение. — Я должен проконсультироваться с начальством, чтобы узнать точный курс обмена, — ответил он, не отличаясь особой любезностью. — Просто приблизительная цифра, я не стану удерживать Гринготтс, — сказал я, стараясь казаться увереннее, чем чувствовал себя на самом деле. — Примерно пять британских фунтов за галеон, — бросил он, не глядя на меня. Я оглянулся на хранилище, где хранились мои сбережения. — Черт возьми, — прошептал я, чувствуя, как сердце сжимается от предвкушения и страха. Через некоторое время мы всплыли на поверхность, я уже сжимал в руке свой первый мешочек для волшебника. Хотя Дамблдор настаивал на том, чтобы называть его кошельком для монет, я узнал мешочек для волшебника, когда увидел его. — Теперь я могу получить свою собственную палочку? — спросил я пожилого мужчину, чьи глаза светились мудростью. — А она будет подержанной? Мне не очень нравится такая идея, — признался я, чувствуя себя неловко. — Очень редко палочку выбирает другая ведьма или волшебник. Ваша, без сомнения, будет совсем новой, — заверил меня Дамблдор. — Но сначала мы должны получить твою форму и другие принадлежности. Я опустил взгляд на свой список. — Котлы? — переспросил я в недоумении. — Такое ощущение, что все это сообщество — из плохого телешоу. — Профессор! — воскликнул я, не заметив, как последовал за Дамблдором в магазин. Женщина осматривала его мантию. — Вы нигде не прожгли еще одну дыру? — спросила она, обходя его. — Не сегодня, моя дорогая, — улыбнулся Дамблдор, глядя на меня. — Еще одна для Хогwartса? Она кивнула, не отрывая взгляда от Дамблдора. — Не думаю, что я когда-либо видел, чтобы вы сами провожали его, — заметила она. — Я сделал исключение для мистера Поттера, — сказал Дамблдор, похлопывая меня по плечу. — Гарри Поттер? — Она некоторое время смотрела на меня сверху вниз, ее взгляд был пронизательным. — Так похож на своего отца, — прошептала она, слегка качая головой. — Руки вверх, — скомандовала она резко. Я не посмел ослушаться, раз уж она перешла в "режим измерения". Рулетку использовали уже 30 раз за сегодня и сотни раз с тех пор, как она была сделана 17 лет назад. — 13 галлеонов за набор, куда мне их отправить? — спросила она, глядя между мной и

Дамблдором.— Тисовая улица, 4, в Суррее, — ответил ей Дамблдор. — ...ветеринарный врач, — добавила она, записывая адрес. — Вот так, — сказала она, кивнув. Я достал для нее 13 золотых монет. Мы вышли из магазина. Вокруг нас слышались разговоры, смех и шум.— Выбор палочки — это несколько торжественное событие, — сказал мне Дамблдор. — Лучше всего, чтобы вы сами в этом убедились. — Он указал на магазин палочек. — Я люблю время от времени навещать старых учеников, я заберу ваши остальные предметы. Я быстро направился в магазин палочек. Колокольчик слабо звенел, когда я открывал дверь в пустой магазин. Волнение и удивление бесчисленного множества людей, пришедших сюда за своими палочками, сильно отпечатались на твердом деревянном полу. Казалось, что весь магазин шепчет о скрытой магии.— А, мистер Поттер. Я думал, что скоро увижу вас, — сказал пожилой мужчина, появившись из-за штабеля длинных коробок.— Э-э-э... точно, — пробормотал я, едва сдерживая волнение. — Я вижу, что Альбус был с вами на улице. Очень хитрый клиент, — добавил я, стараясь разрядить обстановку.— Действительно, хитрый, — медленно кивнул он. — Он достал из ниоткуда палочку и протянул ее мне. Когда мои пальцы обхватили деревяшку, она быстро нагрелась, и я с воплем бросил ее ему обратно.— Нет, нет. Даже близко нет, — пробормотал я, отшатываясь от палочки. Он почесал бороду и снова исчез. Он снова появился с новой палочкой.— 9,5 дюймов, тис и один волосок из хвоста единорога, — сказал он, словно зачитывая описание. — Очень старая палочка, ей почти 70 лет, она побывала в сотнях рук, но так и не нашла свою пару. Казалось, он разочарован тем, что снова потерпел неудачу.— Кажется, я ее расстроил, — заметил я, возвращая ему палочку.— Вполне, — согласился он, с любопытством глядя на меня. Спустя шесть палочек и разбитую вазу он вернулся с пыльной коробкой.— Возможно, вот это. 11 дюймов, остролист и перо феникса, — сказал он, протягивая мне палочку. Как и мой ключ, палочка ровесница мне, вплоть до второй. Дереву было 47 лет, когда он его срубил. Перо феникса — такого же возраста, как и дерево, но очень туманное, я не смог определить его точный возраст. Вместо того чтобы говорить, эта палочка пела мне.— Вот она, — Олливандер улыбнулся. — Идеально подходит, любопытный. Очень любопытно.— Перо. Оно принадлежит...— Знакомому Альбуса Дамблдора, — он кивнул с пронзительным взглядом. — Он подарил два пера, всего два. Палочка, в которой находится второе, в некотором роде его брат, была тем оружием, которое нанесло вам этот шрам. — Он указал на мой лоб и зафиксировал взгляд на моей "торговой марке". Замечательно.